

А.М. Пастухов (Москва)

АРТИЛЛЕРИЯ «НОВЫХ ВОЙСК» ИМПЕРИИ ЦИН ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1880-х – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 1890-х ГОДОВ

В конце XIX в. империя Цин проводила активную модернизацию своих вооруженных сил в рамках политики «самоусиления»¹. Новые войска, проходившие обучение под руководством иностранных инструкторов и получившие на вооружение современное оружие европейского производства, назывались «обученной армией» (кит. *лянцзюнь*). Военное строительство в Китае после подавления Тайпинского восстания (1850–1864) отличалось рядом особенностей – возросшей ролью вооруженных формирований местных провинциально настроенных милитаристов², значительными правительственными ассигнованиями, высоким уровнем коррупции, низким национальным самосознанием и непоследовательной кадровой политикой. Все это накладывало неизгладимый отпечаток на вооруженные силы империи. Однако ростки нового пробивали себе дорогу даже в непростых условиях посттайпинского Китая.

В результате проводимых преобразований к 1885 г. реформируемая цинская армия получила на вооружение крепостные и полевые орудия современных систем, что потребовало создания специального рода войск.

История развития артиллерии в период Цин до Опиумных войн

Маньчжурские войска получили первые артиллерийские орудия к 1622 г., когда хан Нурхаци (1616–1626) захватил ряд китайских крепостей на территории Ляодуна вместе с артиллерией³. Дальновидный хан оценил возможности этого вида вооружения и

приложил много усилий для развития артиллерии в своих войсках. По иронии судьбы Нурхаци умер от тяжелого ранения, полученного им в результате артиллерийского обстрела китайцами маньчжурских войск при штурме китайской крепости Нинъюань в 1626 г. Его сын и преемник Хуантайцзи (1626–1643) продолжил и развил дело отца.

Артиллерийские орудия собственного производства появились у маньчжуров в 1631 г. Когда после восстания в Дэнчжоу к маньчжурам бежали минские полководцы Гэн Чжумин и Кун Юдэ⁴, то из их солдат сформировали первые артиллерийские части и организовали отливку крупнокалиберных⁵ дульнозарядных орудий *хуньитао*. Среди перешедших на сторону маньчжуров китайских солдат было много артиллеристов, проходивших обучение в Дэнчжоу под руководством португальских инструкторов, которых возглавлял Гонсальво Тексейра.

Однако общая рыхлость структуры, свойственная феодальным армиям, длительное время не позволяла Цинам создать артиллерию как отдельный род войск. До начала 1860-х гг. в войсках империи Цин не было специализированных артиллерийских частей, за исключением корпуса *Хоцзин*, сформированного в 1691 г.⁶ и готовившего кадры, умевшие обращаться с огнестрельным оружием – фитильными ружьями и пушками разных систем и калибров⁷. Инструкторами в *Хоцзин* сначала выступали миссионеры-иезуиты, русские казаки-перевальщики⁸ и наемники – португальские артиллеристы из Макао.

В связи со спецификой военных действий в Китае в Восьмизнаменных войсках особое распространение получили малокалиберные (0,5–1,5 фунта) орудия⁹ и мортиры разных калибров. К 1690-м гг. артиллерийский парк Восьмизнаменных войск составлял не менее 300 орудий, многие образцы которых разработал талантливый оружейный конструктор и литейщик – иезуит-бельгиец Вербист¹⁰.

Цинская артиллерия хорошо проявила себя во время первой осады Албазина (1685)¹¹, когда ядра из крупнокалиберных пушек *хуньитао* насквозь прошивали укрепления острога, что послужило одной из причин быстрой капитуляции крепости¹², а также в ходе войны с Джунгарским государством (1690–1697)¹³. Это был апогей развития цинской артиллерии в период до Опиумных войн.

К периоду правления Цяньлун (1736–1796) цинские войска

применяли развитую пехотную тактику, основывавшуюся на линейных построениях вооруженной огнестрельным оружием пехоты, прикрытой рогатками и действовавшей совместно с сильной конницей, располагавшейся на флангах и во второй линии. В войсках имелось большое количество орудий, в том числе и легких полевых мортир на колесном ходу, что было обусловлено горным рельефом тех местностей, где чаще всего приходилось вести бои (Джунгария, Уйгурия, Сычуань, Тибет).

К 1810-м гг. на каждую тысячу солдат в цинской армии приходилось по 10 орудий¹⁴, которые обслуживались артиллеристами, прошедшими обучение в *Хоциин*. Артиллерия придавалась войскам по мере необходимости.

Длительный период мира (1792–1839) сыграл отрицательную роль в развитии цинской артиллерии – качество подготовки артиллеристов в *Хоциин* стало ухудшаться. Математика не изучалась, методика стрельбы разрывными снарядами из мортир была забыта. Устаревшие конструкции станков не позволяли артиллерии маневрировать на поле боя и взаимодействовать с пехотой и конницей. Крепостная и береговая артиллерия находилась в глубоком упадке – например, за артиллерийскими орудиями, установленными на стенах Пекина, никто не следил и к 1853 г. практически все они вышли из строя¹⁵.

Даже произведенная Линь Цзэсюем (1785–1850) в 1839 г. закупка более 200 орудий европейского типа у иностранных торговцев¹⁶ не могла изменить ситуацию – русский дипломат и путешественник Ковалевский отметил в своих записках, что положение китайской артиллерии критическое, и чтобы блеснуть на императорском смотре, орудия врывают в землю и несколько дней пристреливают относительно мишеней, чтобы не допустить промаха во время показательных стрельб¹⁷.

Кризис цинской артиллерии в полной мере проявился в битве при Балицяо 21 сентября 1861 г., когда концентрированный огонь сотен цинских орудий не нанес никаких потерь англо-французским войскам¹⁸. Артиллерия, как и вся военная система империи, требовала срочной реорганизации.

Первые изменения начались вскоре после поражения у Балицяо – в октябре 1861 г. в Кяхте русские инструкторы капитан И.А. Зейфорт и поручик И.И. Филиппенко начали обучение первой группы китайских солдат и офицеров в рамках программы предоставления

военно-технической помощи правительству империи Цин¹⁹. Россия была заинтересована в том, чтобы ее соседом было государство, достаточно сильное, чтобы пресечь внутренние беспорядки и оградить свой суверенитет от посягательств извне, и, в то же время, зависящее от России с точки зрения поставок вооружения и обучения военных специалистов, неспособное выступить против своего патрона.

Однако в результате сложных политических интриг русские военные не стали создателями новой китайской армии – в феврале 1862 г. занятия в Кяхте были прекращены, курсанты отозваны, а дело обучения цинских войск перешло в руки английских, французских и немецких офицеров²⁰.

За период 1862–1885 гг. в организации цинской артиллерии произошли значительные изменения – улучшалась материальная часть, в боях с повстанцами-мусульманами, организовавшими в Уйгурсии самостоятельное государство Йеттышаар (1864–1878), поддерживаемое Англией и Турцией²¹, отрабатывались новые организационные формы, личный состав обучался использованию новых видов вооружения. С открытием в 1885 г. в Тяньцзине военного училища, рассчитанного на трехлетний курс обучения и имевшего отделение для подготовки артиллеристов, можно отсчитывать новый этап в развитии артиллерии Китая.

Комплектация рядовым и командным составом

Комплектовалась цинская полевая артиллерия 2 основными путями – преимущественным был способ вербовки, характерный для подразделений, созданных в годы войны с тайпинами. Вербовку осуществляли двумя способами – либо по инициативе командира части, испытывавшей некомплект личного состава, либо вербовочным управлением²². В среднем вербуемый нанимался на 6 лет с правом возобновить контракт по истечении данного срока, с ежемесячным жалованьем в 3–4 *ляна* серебром²³, однако порой контракт мог доходить до 10, 20 лет и более. Расторгнуть контракт солдат мог только с согласия командира части и при условии нахождения себе адекватной замены. Но на деле многие милитаристы лишь формально придерживались этого правила и, получив ассигнования на содержание определенного количества солдат, зачастую не особенно старались набрать положенные штаты²⁴.

Процесс вербовки происходил следующим образом – получив высочайший приказ на формирование нового подразделения или дополнительного набора в существующие, командующий выставлял на базарной площади значки с объявлением и отбирал новобранцев, исходя из здоровья и физической силы человека. Прошлое новобранца и его моральные качества играли при выборе очень небольшую роль – среди солдат можно было видеть и одноухих, и клейменных – так в Китае отмечали людей, совершивших преступление. Подписывая контракт, новобранец давал клятву подчиняться военным законам и начальству, служить исправно в течение оговоренного контрактом срока.

Кроме того, в новые войска постоянно переводилась некоторая часть солдат из Зеленознаменных формирований, которые, по замыслу цинского правительства, необходимо было переучить применению нового вооружения и использованию современных тактических приемов. Однако переводимые в *ляньцзюнь* солдаты Зеленознаменных войск приносили с собой и традиции старой армии, от которых было крайне сложно избавиться в условиях повального казнокрадства и пренебрежения должностными обязанностями, поразивших империю на последнем этапе ее существования.

Выносливые, неприхотливые, легко обучаемые, не боящиеся смерти в бою китайские солдаты плохо спаивались в единое подразделение, будучи арифметическим набором индивидуальностей, мало заинтересованных в благе династии²⁵ и шедших на военную службу только с целью обеспечить себе постоянный источник существования. Традиционное пренебрежение армейской службой как на высшем уровне, когда чиновники гражданских ведомств и ученые литераторы считались более уважаемыми людьми, нежели офицеры и чиновники военных ведомств, так и в среде простого народа, придумавшего пословицу «если хочешь ковать гвоздь – не бери на него хорошее железо, если хочешь стать человеком – не ходи в солдаты», приводило к тому, что, даже будучи физически сильными, неплохо обученными и вооруженными, китайские солдаты зачастую не оправдывали возлагавшихся на них надежд. Мотивировать же китайского солдата для исправного несения службы было трудно – помимо сносных условий быта важно было преодолеть пропасть, разделяющую офицеров и рядовых, заставить солдат поверить в своих начальников. А это было сложнее всего –

большая часть офицеров, назначавшихся за физическую силу и смелость (точнее, за лихой вид), была невежественна и нечиста на руку²⁶. Редкие исключения в виде честных и пекущихся о деле начальников лишь подтверждали общее правило.

Комсостав низшего и среднего звена с 1885 г. проходил обучение в Тяньцзиньском военном училище. Так, будущий президент страны Дуань Цижуй (1865–1936) поступил в Тяньцзиньское училище в 1885 г. по классу артиллерии, а в 1889 г. был отправлен за казенный счет для повышения квалификации в военное училище в Берлине²⁷, где прошел двухгодичный курс обучения. Вернувшись в Китай, Дуань Цижуй был направлен в гарнизон военноморской базы Вэйхайвэй и выполнял функции артиллерийского инструктора²⁸.

Социальный и национальный состав офицерства был неоднородным – помимо определенного количества знаменных маньчжуров, чьей прямой обязанностью была служба в войсках, многие китайцы (в т.ч. из крестьян или купцов) стремились поступить на службу в армию и получить офицерский чин. Это было вызвано не столько чувством патриотизма, сколько желанием обеспечить себе определенное место в чиновной иерархии. Интересно, что в тех родах войск, где требовались специальные знания и умение обращаться со сложной техникой, офицеров-маньчжуров было меньше, чем офицеров-китайцев – невежество, традиционно культивируемое правительством среди знаменного сословия, не позволяло маньчжурам быстро овладеть новыми знаниями, а китайцы были вынуждены завоевывать свое место под солнцем путем постоянно-го доказательства своих умений и незаменимости в любом деле.

Организация полевой артиллерии

Многие русские и европейские источники сообщают, что к 1880-м годам китайцы не имели артиллерии как отдельного рода войск, указывая на то, что артиллерия придавалась отдельным батальонам по мере необходимости²⁹. Однако уже полковник Барабаш, неоднократно посещавший Китай в 1870–1880-х гг., заметил, что в почетном конвое крупного цинского военного и административного деятеля У Чэньцая³⁰, составленном из солдат всех родов войск, были и артиллеристы и что сомневаться в наличии в цинской армии артиллерии как отдельного рода войск не стоит.

Это сообщение оказывается не единственным – имеются сведения, что, помимо пехотных и кавалерийских батальонов (кит. *ин* или *лянцзы*), в цинской армии были и артиллерийские батальоны, насчитывавшие в армии Цзо Цзунтана (1812–1885), действовавшей в Восточном Туркестане в конце 1870-х гг., по 592 человека при 38 орудиях³¹, а в войсках *лянцзюнь* к 1894 г. – 375 солдат и офицеров. В 1860–1870-е гг. в состав артиллерийского батальона входили подразделения прикрытия, вооруженные огнестрельным, древковым и клинковым оружием, однако к 1894 г. от такого усложнения структуры отказались.

Основным структурным элементом полевой артиллерии стала 4-х орудийная батарея на конной тяге. В случае войны, как указывал полковник Бутаков, такая батарея могла быть развернута в 6-ти орудийную. Расчет орудия состоял из 5–6 человек, в т.ч. по 2 ездовых. На орудие полагалось 4–6 коней. Например, высаженный Дин Жучаном в ночь с 16 на 17 сентября 1894 г. десант в устье р. Ялу имел 80 полевых орудий Крупна с 400 конями и 500 солдатами-артиллеристами.

Артиллерия снабжалась конями, за счет выделяемых местным начальством средств, непосредственно командиром батареи, закупавшим коней в Маньчжурии и Монголии. Упряжные кони, по свидетельству очевидцев, были преимущественно китайской породы, напоминавшей русских «ломовых извозчиков»³².

Vladimir указывает, что в составе цинских «4 Великих армий», вошедших в Пхеньян летом 1894 г. для обороны города, насчитывалось всего 2 артиллерийские *лянцзы* – 1 в армии Шэн генерала Вэй Жугуя (1836–1895) и 1 в армии Фэн, под командованием генерала Цзо Баогя (1837–1894)³³.

Кроме полевых орудий, в войсках имелись многочисленные картечницы и многоствольные скорострельные орудия, сведенные в батареи. На 1883 г. у Ли Хунчжана имелось 10 батарей картечниц Гатлинга и некоторое количество митральез французского производства. Впоследствии началось приобретение пулеметов Максима.

Артиллерия состояла на вооружении каждого батальона, расквартированного в отдельном укреплении – по 4 орудия³⁴, а также, по слухам, придавалась и коннице³⁵. Однако достоверными сведениями о наличии в составе вооруженных сил империи Цин конной артиллерии мы в настоящий момент не располагаем.

Крепостная и осадная артиллерия

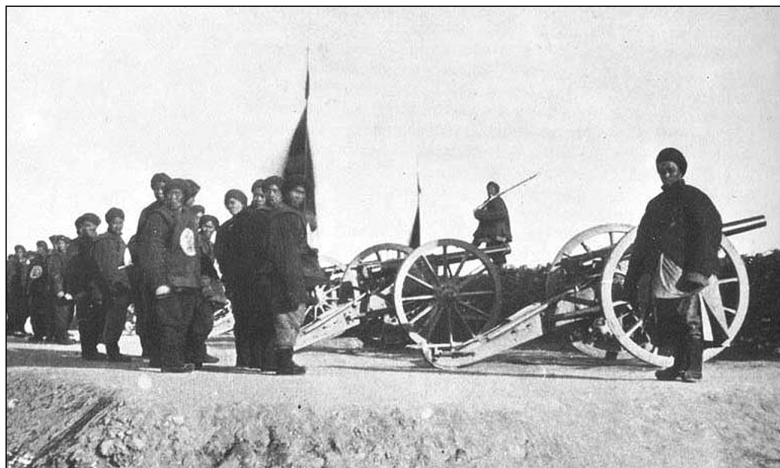
Цинская армия располагала некоторым количеством крупнокалиберных орудий производства компаний Армстронга и Круппа. Батареи военно-морских баз в Даляньвань, Люйшуньюкоу, Вэйхайвэе и Дагу имели большое количество тяжелых крепостных орудий калибром 120–305 мм. Наиболее часто встречались орудия калибром 152–254 мм производства заводов Круппа. Использование этого вооружения требовало особых навыков, поэтому в цинской армии имелось несколько отдельных батальонов крепостной артиллерии, имевших навык обращения не только с легкими полевыми орудиями, но и с крепостными пушками. Батальоны крепостной артиллерии постоянно находились в гарнизонах крепостей, где под руководством иностранных инженеров были построены современные береговые батареи с батарейными двориками и блиндированными помещениями для личного состава и боеприпасов. Орудия располагались на открытых позициях.

Более подробных данных о численности этих войск и их структуре нет. Известно только, что батальоны крепостной артиллерии использовались подчас как резерв для формирования новых батарей полевой артиллерии, что естественным образом не улучшало состояния крепостной артиллерии. Где готовились рядовые и командиры для крепостной артиллерии Китая, сведений пока не обнаружено. Некоторые офицеры и солдаты прошли обучение на заводах Круппа при приемке орудий. Возможно, именно они являлись инструкторами при обучении личного состава батальонов крепостной артиллерии в гарнизонах крепостей и военно-морских баз.

У цинской армии не было серьезного противника, применяющего современные фортификационные сооружения долговременного типа, которые приходилось бы осаждать в соответствии с правилами военной науки. Это привело к отсутствию осадной артиллерии как таковой. В целом, тяжелая артиллерия цинской армии находилась в зачаточном состоянии. Наилучшие ее части были сосредоточены в Вэйхайвэе.

Обмундирование и снаряжение

До 1874 г. солдаты наемных войск не получали обмундирования от казны³⁶. Решение о снабжении солдат обмундированием

Артиллерия на позициях, зима 1894–1895 г.
Артиллеристы одеты в зимнюю униформу

практически совпало по времени с решением о сокращении количества наемных частей, об упорядочении прохождения службы и размера денежного довольствия. Возможно, эти процессы были взаимосвязаны.

Согласно свидетельству очевидцев и иконографическим материалам, а также сохранившимся артефактам, цинские войска не имели единообразного обмундирования и зависели в этом отношении от вкусов и пристрастий местных военачальников. В основном это касалось обуви, головного убора и цвета обмундирования. Однако общая основа была традиционна – рубаха, штаны традиционного для Китая покроя, чулки и распашная куртка-безрукавка, называвшаяся по-китайски *магуацзы*, а по-маньчжурски – *курма*. За исключением *курмы*, все остальные элементы одежды, по единодушному признанию многочисленных очевидцев, ничем не отличались от одежды китайских крестьян³⁷.

Материал обмундирования был разным – использовались шерстяные и хлопчатобумажные ткани красного, синего, оранжевого, белого и, возможно, других цветов. На спине *курмы* нашивался матерчатый круг с надписью, содержащей информацию о роде войск, месте службы, а также имя командира. По старой маньчжурской традиции, большая часть солдат носила пояс под *курмой*,

выпуская ремни поясной портупей через боковые разрезы *курмы*. Примечательно, что ради экономии формально выдававшегося на год обмундирования вне строя солдаты выворачивали *курму* наизнанку, чтобы не подвергать износу внешнюю сторону, и подставляли ударам стихий подкладку из синей дабы. На *курме* унтер-офицеров делались цветные нашивки, указывавшие их чин. Некоторые варианты обмундирования допускали у *курмы* рукава.

Вне строя солдаты носили дабовые штаны и куртки, летом ходили по возможности босиком.

Обувь была разной – летом в строю солдаты надевали легкие матерчатые туфли *бусе* на стеганой подошве в сочетании с чулками и онучами. Другие носили традиционные матерчатые сапоги, также на толстой стеганой подошве. Головка и голенище делались из войлока или хлопчатобумажных тканей, проходящий по ним осевой шов и края голенища окантовывались светлой тканью, что создавало декоративный эффект. Порой на фотографиях солдат одного подразделения можно увидеть как в *бусе*, так и в сапогах.

Пехота. Обратите внимание на разницу в обуви солдат

Большое количество вариантов допускал и головной убор – почти все солдаты летом носили легкий платок, под который убирали свернутую вокруг головы косу. Цвет платка, как правило, был темный – синий или «синий с черными разводами». Чтобы защитить глаза от слепящего солнца,

солдаты применяли картонные или бумажные козырьки, подтыкавшиеся под ту часть повязки, со стороны которой светило солнце. Солдаты, расквартированные в провинции Чжили и Маньчжурии, часто пользовались соломенной шляпой типа *канотье*. На

зиму солдаты делали себе плотный тюрбан из темной материи – он был теплым и удобным. Офицеры и унтер-офицеры носили либо конические шляпы с красной кистью и цветным шариком, указывающим ранг офицера, либо традиционную чиновничью шапку с полями, также с шариком и кистью³⁸.

Предметами снаряжения цинского солдата были: патронташ в виде округлой сумки, подвешивавшейся на поясе спереди, вещмешок, непромокаемый плащ, зачастую – кусок клеенки на случай дождя, зонтик, веер, простеганное ватное одеяло, нож с палочками, чашка, фляга (из тыквы, кожаная или из другого материала). Эти вещи либо покупались солдатом самостоятельно, либо выдавались (вещмешок и патронташ) бессрочно за счет казны³⁹.

Расквартированные в Маньчжурии артиллерийские части в 1880-х гг. имели отличную своей расцветкой от других подразделений форму – черные куртки с окантовкой пунцовой узкой тесьмой. Спереди куртка застегивалась на блестящие желтые пуговицы из медного сплава⁴⁰.

Европейская картина конца XIX в., изображающая войска Ли Хунчжана, сражающиеся против японцев, дает иную цветовую гамму униформы артиллеристов – красный тюрбан, красный халат-куртка и желтая *курма* с символическим изображением разрыва снаряда, однако степень достоверности этой информации неизвестна⁴¹. Зимой артиллеристы носили толстые стеганные ватные куртки и войлочные сапоги с толстыми стегаными подошвами.

Личное оружие солдат и офицеров

Личное оружие солдат и офицеров артиллерийских частей цинской армии изучено мало. Судя по немногим сохранившимся фотографиям, офицеры имели сабли и, возможно, револьверы, приобретавшиеся самостоятельно. Солдаты имели винтовки и, возможно, длиннокалибровое оружие⁴². Количество винтовок на батарею неизвестно, а на сохранившихся фотографиях артиллеристы у орудий запечатлены без личного оружия.

Таким образом, о вооружении цинских войск можно сказать следующее: к началу войны 1894 г. наиболее распространенной винтовкой являлась однозарядная винтовка Маузера (кит. *Маосэ цян*) обр. 1871 г. калибром 11 мм. С 1888 г. в войсках появилась и более совершенная магазинная винтовка Маузера обр. 1871–1884 г.

с трубчатым магазином системы Кропачека на 8 патронов и штык-ножом, но она состояла преимущественно на вооружении лучших пехотных частей.

Винтовка Маузера обр. 1871–1884 г.

Тактико-технические данные винтовки Маузера обр. 1871–1884 г.

Калибр – 11 мм
Длина общая – 1292 мм
Длина ствола – 852 мм
Вес – 4,4 кг
Дальность стрельбы –
300–1600 м

Тактико-технические данные карабина Маузера обр. 1871–1884 г.

Калибр – 11 мм
Длина общая – 953 мм
Длина ствола – 648 мм
Вес – 3,2 кг
Дальность стрельбы –
200–1100 м

Клиновое оружие, как правило, представляло собой сабли типа *юэдао* с латунным прибором в стиле *юаньши*. Деревянные ножны обтягивались кожей ската и красились в различные цвета, рукоять обматывалась шелковым, конопляным или хлопчатобумажным шнуром, оружие подвешивалось на поясную португею традиционным для империи Цин способом – на поясной крюк. Однако встречались порой и сабли европейского типа.

Рядовые официально не имели сабель, хотя на фотографиях трофеев, захваченных японскими войсками после битвы при Пхеньяне (15–16 сентября 1894 г.), можно различить ряд образцов, которые не могли принадлежать кавалеристам – они имеют длинную двуручную рукоять с кольцеобразным навершием. Такие сабли появились в 1880-х–1890-х гг. и назывались *дадао*. Их неуставный вид заставляет предположить, что мы имеем дело с произвольным оружием самообороны, не подлежавшим регламентации.

Сабли, захваченные японцами при Пхеньяне. 17 сентября 1894 г.

Помимо положенного по уставу оружия, китайские солдаты имели легкий шанцевый инструмент. Основную часть инструмента для строительства укреплений и оборудования позиций перевозили на арбах в обозе⁴³. Неуставное оружие для самообороны – железные палицы, кистени, ножи – приобреталось солдатами самостоятельно, официально в строю не использовалось и регламентации не подлежало.

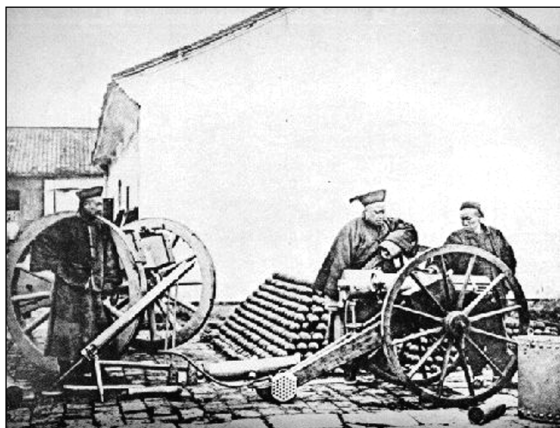
Артиллерийское вооружение

Среди состоявших на вооружении цинской армии орудий были практически все известные в те годы артиллерийские системы – от русских медных пушек, переданных царским правительством империи Цин в 1862 г., до новейших орудий производства фирм Армстронга, Вавассора и Круппа. Однако к 1890-х гг. система заказа орудий за рубежом была отработана, по крайней мере, в Хуайской армии (кит. *Хуайцзюнь*)⁴⁴ – ее полевая артиллерия преимущественно приобретала орудия Круппа разных калибров. По предположению полковника Бутакова на основании данных немецких

наблюдателей, в 1880 г. китайским правительством было принято решение о закупке исключительно орудий производства заводов Круппа⁴⁵.

К 1879 г. только с заводов Круппа в Китай было поставлено 275 полевых орудий и 150 крепостных и морских орудий разных калибров⁴⁶. В 1886 г. наместник Северного Китая Ли Хунчжан⁴⁷ располагал 42 4-х орудийными батареями из 6-фунтовых нарезных пушек Круппа, при этом планировалось увеличить количество батарей до 100⁴⁸. Судя по количеству крупповских пушек, потерянных цинской армией в боях 1894–1895 гг., эти планы были успешно исполнены.

Значительное количество картечниц Гатлинга (кит. *Гэлинь лянчжунпао*), Норденфельда (кит. *шэньцзипао*) и Гочкиса (кит. *Хацикайсы сушэпао*) с 1881 г. производилось в Цзиньлинском арсенале в Нанкине (кит. *Цзиньлин цзици чжицзаоцзюй*)⁴⁹, а со второй половины 1880-х гг. – и в других арсеналах. Большая часть таких орудий производилась в двух вариантах – морском, на стационарном лафете, и полевом, на колесном лафете.

Митральеза во дворе Цзиньлинского арсенала.
1880-е гг.

Тактико-технические данные картечницы Гатлинга:

- Калибр – 11,43 мм
- Длина ствола – 812 мм
- Вес со станком – 201,5 кг
- Охлаждение – воздушное
- Темп стрельбы – 400 выстрелов/мин

С 1888 г. в Нанкине и Тяньцзине стали собирать станковые

пулеметы Максима – новейшее по тем временам оружие, более относившееся к легкой артиллерии, чем к стрелковому вооружению. В китайской армии пулеметы называли *сайдяньцян* – «ружье, подобное молнии». Однако на испытаниях оказалось, что снаряженные черным порохом патроны сильно снижают эффективность этого оружия, и в 1893 г. его производство было решено прекратить. К началу войны было произведено всего 30 пулеметов Максима, которые были отправлены в экспедиционный корпус, направленный в Корею в июле 1894 г. Большая часть этих пулеметов была захвачена японцами в битве при Пхеньяне.

Тактико-технические данные пулемета Максим:

Длина ствола – 721 мм

Скорострельность – 600 выстрелов/мин

Боепитание – лента на 250 патронов

К 1894 г. основным орудием полевой артиллерии стала 75-мм полевая пушка Круппа обр. 1888 г. с передком.

Тактико-технические данные 75-мм полевого орудия Круппа:

Дальность стрельбы – 5000 м

Возимый боекомплект – 24 выстрела

Тип боеприпасов – шрапнель, картечь, фугасные снаряды разных типов

Помимо этой пушки, встречались и более ранние образцы крупновских орудий – 1860-х–1870-х гг., имевшие калибр 40–95 мм.

В 1893 г. в арсенале Цзяннань началось производство новейших скорострельных 120-мм орудий (кит. *Цзяннань чжэцзао сушэпао*), спроектированных с учетом применения бездымного пороха. Большая их часть была установлена на крейсерах, откомандированных в Бэйянский флот (кит. *Бэйян шуйши*) из флотилии провинции Гуандун. Оставшиеся скорострелки передали военно-морской базе Вэйхайвэй, где они были установлены на береговых батареях и приняли участие в перестрелке с японскими кораблями, поprobовавшими обстрелять базу в начале августа 1894 г.⁵⁰ О дальнейшей судьбе этих орудий и их применении в боях за Вэйхайвэй 29 января – 12 февраля 1895 г. ничего не известно.

Тактико-технические данные скорострельного 120-мм орудия производства Цзяннаньского арсенала:

Калибр – 120 мм

Длина ствола – 5 м

Вес ствола – 2728 кг

Вес станка – 2500 кг

Количество нарезов – 22

Длина нарезов – 4,3 м

Вес снаряда – 40 кг

Вес заряда – 4,5 кг бездымного пороха или 12 кг дымного пороха

Начальная скорость снаряда – 624 м/с

Скорострельность – 10 выстрелов/мин

Дальность стрельбы – 7200 м

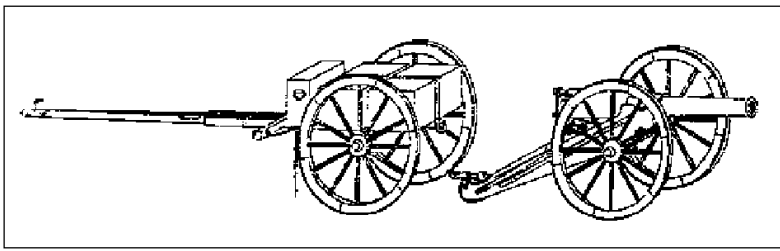
Кроме перечисленных выше, заводы Круппа и Армстронга поставляли в Китай большое количество крупнокалиберных орудий. При этом Китай активно закупал новейшие образцы артиллерийского вооружения.

Так, на батареях острова Жидао и Люгундао в Вэйхайвэе были установлены новейшие английские орудия Армстронга на поднимающихся для выстрела над барбетом лафетах с гидравлическим приводом (кит. *дицзинпао*), что увеличивало живучесть батареи – например, в феврале 1895 г. изолированная от остальной системы обороны цинских войск батарея острова Жидао смогла в течение недели противостоять всему японскому флоту, пока в результате целенаправленного массированного обстрела с японской эскадры не был подорван артиллерийский погреб, в результате взрыва которого батарея погибла.

Боевое применение артиллерии в цинской армии

Цинская полевая артиллерия, как показали события 1894–1895 гг., могла вести бой только с заранее подготовленных позиций, хотя фотографии 1870-х–1880-х гг. демонстрируют обучение артиллерийских частей сопровождению пехоты в бою.

Однако ни в одном из наступательных боев цинской армии, проходивших в условиях суровой зимы 1894–1895 г., сопровождение артиллерией наступающих пехотных частей цинской армии не отмечено. Подобные действия не зафиксированы не только на

**75-мм полевое орудие Круппа – основное орудие
цинской полевой артиллерии**

Гайпинском направлении, где в результате контрнаступления войск Сун Цина в январе-марте 1895 г. цинские войска оказались не способными вернуть утраченные осенью 1894 г. позиции, но и на Мотаньлинском направлении, где активные действия отряда генерала Не Шичэна привели к ряду поражений японских войск и отступлению их для обороны Фэнхуанчэна, имевшего исключительно важное значение для военных коммуникаций.

В описании сражения за Сонхван (29 июля 1894 г.) Не Шичэн

Орудие полевой артиллерии с расчетом. 1880–1890-е гг.

(1836–1900) указал, что он заранее приказал артиллерии занять господствующую позицию: «Тут же приказал командиру роты (*шаочжан*) Инь Дэшэну развернуть батарею (*паодуй*) на вершине юго-западной горы и при подходе противника обстрелять его»⁵¹. По данным японского автора Иноуэ Дзюкити, орудия были поставлены вокруг палаток, за земляными валами, дополнительно защищенными палисадом⁵², однако спекуляции японских авторов относительно мощных укреплений цинских войск у Сонхвана, занятого отрядом Не Шичэна только 27 июля 1894 г., не подтверждаются ни ходом боя, ни дневником самого генерала Не Шичэна (который, по словам Иноуэ Дзюкити, бежал с поля боя, бросив свою униформу и важные штабные документы, что является послевоенной фантазией не участвовавшего в сражении автора)⁵³. Единственным укрытием для цинской артиллерии в данном случае служил густой лес, покрывавший холмы вокруг станции Сонхван. Расстреляв все снаряды, цинские артиллеристы бросили их на позициях. Восемь орудий попали в руки японцев, однако о том, были ли они выведены из строя расчетами, сведений нет.

Артиллерия «новых войск» в бою. 1894 г.

В битве за Пхеньян цинские войска размещались в укреплениях типа *интань*⁵⁴, хорошо вооруженных артиллерией – так, Vladimir

отмечает на вооружении каждого укрепления как полевые, так и горные орудия⁵⁵. Капитан русского Генштаба Симанский уточняет, что во временных редутах стояли по 1 полевому орудью Круппа и по несколько картечиц Гатлинга. В полевых укреплениях артиллерия размещалась из расчета 3 полевых или горных орудия на укрепление⁵⁶.

Картечицы устанавливали, как правило, у входов в укрепленные лагеря, а также на наиболее угрожаемых направлениях при обороне долговременных укреплений.

В ходе зимнего контрнаступления 1895 г. цинская артиллерия вела огонь с заранее занятых позиций, не поддерживая атакующую пехоту. Качество управления и меткость огня описывались японцами, как не выдерживающие никакой критики, однако для объективного ответа на данный вопрос необходимо ввести в научный оборот значительное количество документов с китайской стороны, что всегда упускалось из виду большинством исследователей японо-китайской войны 1894–1895 гг.

Эффективность цинской артиллерии

Общие пороки, присущие цинской армии, не миновали и артиллерии – в ней также процветали казнокрадство, показуха, многие офицеры были плохо обучены и зачастую не знали не только азов артиллерийского дела, но даже технических характеристик вооружения вверенного им подразделения. При обучении чаще всего использовались холостые снаряды, боевые стрельбы проводились достаточно редко. Как правило, это зависело от местного военачальника – в случае его заинтересованности в повышении воинского мастерства артиллеристов боевые стрельбы проводились чаще. Если он думал только о том, как набить свой карман, порох продавался на сторону и обучение на полигоне практически не производилось.

В результате эффективность артиллерийского огня цинских войск была невелика – снаряды обычно давали перелет, управление подчас отсутствовало, т.к. офицеры, получив диспозицию, наводили орудия на заранее указанные цели и редко по своей инициативе переносили огонь на другую цель по мере изменения обстановки.

Например, в сражении при Сонхване командир китайской бата-

реи Инь Дэшэн удачно отсек огнем наступление японских войск, однако общее положение в цинской артиллерии настолько не соответствовало этому частному успеху, что цинский хронист Яо Си-гуан написал об этом эпизоде так: «Тогда артиллерия [противника] стала обстреливать все наши укрепления на восточной стороне [дороги] прямой наводкой <в это время наша артиллерия ответила, но, тем не менее, не смогла поразить противника>. Позиция не устояла. В связи с этим потерпели поражение»⁵⁷. А после гибели на транспорте «Гаошэн» в бою при Пхундо (25 июля 1894 г.) большей части хорошо обученных артиллеристов Хуайской армии, срочно перебрасываемых на помощь цинскому экспедиционному корпусу в Корею, с обученным пополнением артиллерийских частей возникли серьезные проблемы⁵⁸.

Исходя из вышеизложенного, нужно признать, что материальная часть цинской артиллерии в 1894–1895 гг. находилась на высоком техническом уровне. Однако оргструктура и личный состав этого рода войск во многом не соответствовали требованиям ведения боевых действий в современных условиях. Несмотря на личное мужество и таланты отдельных военачальников, цинская армия в целом не смогла проявить себя с лучшей стороны. То же самое можно смело отнести и к действиям цинской артиллерии во время войны с Японией.

1. Александров В.А. Россия на дальневосточных рубежах (вторая половина XVII в.). М., 1969.
2. Аюшин Н.Б. Огнестрельное оружие из коллекции Дальневосточного Университета / Древняя и средневековая история Восточной Азии. К 1300-летию образования государства Бохай (Материалы международной научной конференции). Владивосток, 1998. С. 277–294.
3. Аюшин Н.Б., Багрин Е.А. Огнестрельное оружие Дальнего Востока XIX в. Военное дело в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Владивосток, 2010. Вып. 1. С. 200–221.
4. Бичурин Н.Я. Статистическое описание Китайской империи. М., 2002.
5. Бутаков А.М. Вооруженные силы Китая и Японии / Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. Вып. 3. СПб., 1883.
6. Бутаков А.М., Тизенгаузен А.Е. Опиумные войны. Обзор войн

европейцев против Китая в 1840–1842, 1856–1858, 1859 и 1860 годах. М., 2002.

7. Ван Юйюнь и др. Гайпинсянь чжи (Хроника уезда Гайпин). Чжун-Жи чжаньчжэнь (Японо-китайская война). Т. 6. С. 315–317. Шанхай, 1956.

8. Война между Китаем и Японией в 1894–1895 гг. СПб., 1896.

9. Дацышен В.Г. Армия и военные реформы в Маньчжурии во второй половине XIX – начале XX вв. / Военное дело в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Владивосток, 2010. Вып. 1. С. 113–130.

10. Жифан цзицзай ды Чжун-Жи чжаньши. Сюань (История Японо-китайской войны по японским материалам. Избранные материалы) / Чжун-Жи чжаньчжэнь (Японо-китайская война). Т. 1. С. 218–289. Шанхай, 1956.

11. Забровская Л.В. Политика Цинской империи в Корее 1876–1910 гг. М., 1987.

12. Ефимов Г.В. Очерки по новой и новейшей истории Китая. М., 1949.

13. Кляшторный С.Г., Колесников А.А. Восточный Туркестан глазами русских путешественников. Алма-Ата, 1988.

14. Материалы по истории русско-монгольских отношений. 1685–1691. М., 2000.

15. Непомнин О.Е. История Китая. Эпоха Цин. М., 2005.

16. Не Шичэн Дунчжэн жицзи (Дневник Восточного похода) / Чжун-Жи чжаньчжэнь (Японо-китайская война). Т. 6. С. 1–19. Шанхай, 1956.

17. Нозиков Н.Н. Японо-китайская война 1894–1895. М., 1939.

18. Пастухов А.М. Китайская фортификация периода Цин (1636–1912) / Вопросы истории фортификации. 2010. № 1. С. 4–35.

19. Пастухов А.М. Обрушим мечи на головы демонов! / Antiq. Info. 2008. № 64. С. 70–79.

20. Попов И. Россия и Китай: 300 лет на грани войны. М., 2004.

21. Русско-китайские отношения в XVII в. Т. 1. 1608–1683. М., 1969.

22. Русско-китайские отношения в XVII в. Т. 2. 1686–1691. М., 1972.

23. Скачков К.А. Пекин в дни Тайпинского восстания. М., 1958.

24. Симоновская Л.В. Антифеодальная борьба китайских крестьян в XVII веке. М., 1966.

25. Симанский П. Японо-китайская война 1894–1895. СПб., 1896.

26. Фань Вэньлань Новая история Китая. М., 1955.
27. Ходжаев А. Цинская империя, Джунгария и Восточный Туркестан. М., 1979.
28. Хохлов А.Н. Англо-франко-китайская война (1856–1860 гг.) и вопрос о помощи России Китаю / Документы опровергают. Против фальсификации истории русско-китайских отношений. М., 1982. С. 284–340.
29. Хохлов А.Н. Попытки укрепления маньчжурских войск в Китае во второй половине XIX – начале XX в. / Вопросы истории и историографии Китая. М., 1968. С. 203–242.
30. Цай Эркан и др. Чжун-Дун чжаньцзи бэньмо. Сюаньлу (Записки о войне Китая и Японии от начала до конца, избранные материалы) // Чжун-Жи чжаньчжэнь (Японо-китайская война). Т. 1. С. 166–217. Шанхай, 1956.
31. Чжао Эрсюнь. Цин ши гао (Черновой свод истории империи Цин). Пекин, 1927.
32. Чжунго дии лиши данъаньгуань гуаньцан данъань гайшу (Краткий обзор архивных материалов, хранящихся в Первом Китайском историческом архиве). Пекин, 1985.
33. Ян Фань. Чжунго цзюньфа ды цзуйхоу цзецзюй (Конец китайского милитаризма). Пекин, 2010.
34. Яо Сигуан. Дунфан бинши цзилюэ (Краткие записки о войне на Востоке) / Чжун-Жи чжаньчжэнь (Японо-китайская война). Т. 1. С. 1–108. Шанхай, 1956.
35. Inoue Jukichi. A concise history of the war between Japan and China. Osaka-Tokyo, 1895.
36. Parker E.H. Chinese account of the Opium War. Shanghai., 1888.
37. Vladimir The China-Japan war. New York., 1896.
38. Volpicelli Zenone The China-Japan War. Michigan., 1896.

¹ Политика «самоусиления» была провозглашена в Китае в 1862 г. В ее рамках предусматривались создание современной военной промышленности и модернизация вооруженных сил без изменения основ существующего режима. Подробнее о политике «самоусиления» см.: Непомнин О.Е. История Китая. Эпоха Цин. С. 451–461.

² В ходе Тайпинского восстания на территории Китая существовало огромное множество вооруженных формирований самого разного толка. В ходе подавления восстания основные силы проправительственного лагеря составили местные вооруженные отряды китайских *иэньши*, оттеснившие утратившие боеспособность

части Восьмизнаменной армии. О важности милиционных формирований в структуре вооруженных сил противоборствующих сторон см.: Скачков К.А. Пекин в дни Тайпинского восстания. С. 310.

³ См.: Nicola Di Cosmo. European Technology and Manchu Power: Reflections on the «Military Revolution» in Seventeenth Century China. Oslo, 2000. P. 5.

⁴ См.: Симоновская Л.В. Антифеодальная борьба китайских крестьян в XVII веке. С. 132–134.

⁵ 20–40 фунтов.

⁶ См.: Чжунго дии лиши даньаньгуань гуаньцан даньань гайшу. С. 104.

⁷ Бичурин Н.Я. Статистическое описание Китайской империи. С. 207.

⁸ См.: Русско-китайские отношения. 1608–1683. Т. 1. Док. № 184. С. 417.

⁹ Преимущественно пушки типа *лунтао* и *худуньпао*.

¹⁰ См.: Русско-китайские отношения. 1686–1691. Т. 2. С. 779. Примеч. 145.

¹¹ Там же. С. 692.

¹² См.: Александров В.А. Россия на дальневосточных рубежах (вторая половина XVII в.). С. 132.

¹³ См.: Материалы по истории русско-монгольских отношений. 1685–1691. Док. № 134. С. 330.

¹⁴ Бичурин Н.Я. Статистическое описание Китайской империи. С. 212.

¹⁵ См.: Скачков К.А. Пекин в дни Тайпинского восстания. С. 134–135.

¹⁶ См.: Parker E.H. Chinese account of the Opium War. P. 16.

¹⁷ См.: Хохлов А.Н. Попытки укрепления маньчжурских войск в Китае во второй половине XIX – начале XX в. С. 207–208.

¹⁸ См.: Бутаков А.М., Тизенгаузен А.Е. Опиумные войны. Обзор войн европейцев против Китая в 1840–1842, 1856–1858, 1859 и 1860 годах. С. 312.

¹⁹ См.: Хохлов А.Н. Англо-франко-китайская война (1856–1860 гг.) и вопрос о помощи России Китаю. С. 330–331.

²⁰ См.: Бутаков А.М. Вооруженные силы Китая и Японии. С. 73–83.

²¹ Об уйгурской армии Якуб-бека и обучении ее иностранными инструкторами см.: Кляшторный С.Г., Колесников А.А. Восточный Туркестан глазами русских путешественников. С. 111–122.

²² О порядке вербовки в цинские войска см.: Кляшторный С.Г., Колесников А.А. Восточный Туркестан глазами русских путешественников. С. 189.

²³ 1 *лян* = 37,3 гр. В империи Цин до 1889 г. не использовалась чеканная серебряная монета и расчеты велись весовым серебром. По курсу тех лет 1 *лян* примерно равнялся 2 русским серебряным рублям. Впоследствии *лян* сохранил свое значение как счетная единица при международных расчетах и таможенных платежах.

²⁴ См.: Ван Юйюнь. Гайпинсянь чжи. Т. 6. С. 315.

²⁵ Отставание в социально-экономическом развитии привело к тому, что к концу XIX в. в Китае не было патриотизма в современном смысле этого слова, а формирование буржуазной нации только начиналось. Патриотизм воспринимался в виде архаической приверженности правящей династии.

²⁶ О невежестве цинских офицеров-артиллеристов см.: Дацзышен В.Г. Армия и военные реформы в Маньчжурии во второй половине XIX – начале XX вв. С. 116.

²⁷ Всего в 1888 г. было принято решение отправить в Германию лучших выпускников-артиллеристов. Пять из них были уроженцами провинции Шаньдун, и два – провинции Аньхуй.

- ²⁸ См.: Ян Фань Чжунго цзюньфа ды цзуйхоу цзецзюй. С. 39–40.
- ²⁹ Следуя старой традиции, когда артиллерия не составляла отдельного рода войск.
- ³⁰ Скорее всего, имеется в виду известный цинский администратор и военный деятель У Дачэн (1835–1902).
- ³¹ См.: Ходжаев А. Цинская империя, Джунгария и Восточный Туркестан. С. 74–75.
- ³² См.: Бутаков А.М. Вооруженные силы Китая и Японии. С. 63–64.
- ³³ См.: Vladimir. The China-Japan War. P. 145.
- ³⁴ По 2 стальных казнозарядных и 2 медных дульнозарядных. См.: Бутаков А.М. Вооруженные силы Китая и Японии. С. 53.
- ³⁵ Там же.
- ³⁶ См.: Бутаков А.М. Вооруженные силы Китая и Японии. С. 58.
- ³⁷ См.: Кляшторный С.Г., Колесников А.А. Восточный Туркестан глазами русских путешественников. С. 192.
- ³⁸ О цветовой символике цинских традиционных знаков различия см.: Кляшторный С.Г., Колесников А.А. Восточный Туркестан глазами русских путешественников. С. 190.
- ³⁹ См.: Кляшторный С.Г., Колесников А.А. Указ. соч. С. 193.
- ⁴⁰ См.: Бутаков А.М. Вооруженные силы Китая и Японии. С. 73.
- ⁴¹ Картина была опубликована в иллюстрированном журнале «Life» наряду с другими картинами, изображающими события японо-китайской войны 1894–1895 гг.
- ⁴² Например, в 1900 г. при атаке казаков на китайскую артиллерийскую позицию 4 артиллеристов встали в круг и до последнего оборонялись своими «железными мечами», пока не были перестреляны из винтовок, как было сказано в рапорте командира казачьей части.
- ⁴³ О перевозочных средствах цинской армии см. подробнее: Бутаков А.М. Вооруженные силы Китая и Японии. С. 88–89.
- ⁴⁴ Хуайская армия была создана в 1862 г. Ли Хунчжаном для подавления Тайпинского восстания и к 1890-м гг. была наиболее боеспособной из милитаристских формирований империи Цин, состоявших на государственной службе. Являлась фактически личным феодальным войском Ли Хунчжана, насчитывая к 1894 г. примерно 35000 солдат и офицеров.
- ⁴⁵ См.: Бутаков А.М. Вооруженные силы Китая и Японии. С. 43.
- ⁴⁶ 40 мм – 6 шт., 60 мм – 11 шт., 75 мм – 1 шт., 80 мм – 248 шт., 90 мм – 9 шт., 120 мм – 73 шт., 150 мм – 66 шт., 170 мм – 7 шт., 210 мм – 4 шт. См.: Бутаков А.М. Вооруженные силы Китая и Японии. С. 43.
- ⁴⁷ В Китае 1860–1890-х гг. Ли Хунчжан был сильнейшим милитаристом, лидером Хуайской армии. Его войска стали ядром для формирования современных вооруженных сил Китая.
- ⁴⁸ См.: Хохлов А.Н. Попытки укрепления маньчжурских войск в Китае во второй половине XIX – начале XX в. С. 221.
- ⁴⁹ Арсенал в Нанкине был основан в 1865 г.
- ⁵⁰ По данным капитана Генштаба Симанского, перестрелки произошли 10–12 августа 1894 г. См.: Симанский П. Японо-китайская война 1894–1895. С. 72.
- ⁵¹ См.: Не Шичэн. Дунчжэн жицзи. С. 10.
- ⁵² См.: Inoue Jukichi. A concise history of the war between Japan and China. P. 23.
- ⁵³ Подробнее о проблеме укреплений цинских войск в битве у Сонхвана см.:

Пастухов А.М. Цинские полевые укрепления в битве у Сонхвана 29.07.1894 – миф или реальность? (готовится к печати).

⁵⁴ Подробный разбор устройства *инпаней* см.: Пастухов А.М. Китайская фортификация периода Цин (1636–1912). С. 13 и Дацьшен В.Г. Армия и военные реформы в Маньчжурии во второй половине XIX – начале XX вв. С. 118–119.

⁵⁵ См.: Vladimír. The China-Japan War. P. 146.

⁵⁶ См.: Симанский П. Японо-китайская война 1894–1895. С. 79.

⁵⁷ Яо Сигуан не был ни участником, ни очевидцем боя. Его данные разительно расходятся с данными дневника Не Шичэна, командовавшего китайским отрядом в этой битве. Таким образом, его упоминание о том, что Инь Дэшэн не смог эффективно использовать артиллерию в бою, является плодом его фантазии, основанной на реальном положении в большей части артиллерийских частей.

⁵⁸ См.: Ефимов Г.В. Очерки по новой и новейшей истории Китая. С. 96.